было бы, что певец „Слова“ приводит его при одном только изречении; добро бы это было нечто исключительное, но данная „припевка“ ничего чрезвычайного в себе не заключает; как и две другие, она возникла из опыта поколений — это пословица. Что в этом суждении такого, что певец решил добросовестно наряду с Бояном помянуть и Ходыну? При этом Бояна и предполагаемого Ходыну делили между двумя черниговскими князьями — Святославом Ярославичем и его сыном Олегом. Соответственно этому написание „хоти“ было осмыслено как „любимцы“.[1] Прежде всего надо напомнить, что уже давно пробовали „и ходы“ первого издания объяснить как „исход“, „исходы“,[2] причем указывали на то, что в народном эпосе существуют термины „зачин“ и „исход старины“.[3] Следовало бы продолжать поиски правильного чтения в этом направлении; только в написании „и ходы“ надо видеть не слово „исходы“, а слово „исходьнъ“ или, вернее, „исходьны“, подразумевается „стих“, т. е. именно то, что в былине называется „исходом“.[4] Нам известны названия песнопений „подобны“, „настиховны“; можно предположить такую же форму и в данном случае. Мы не находим ее в богослужебных терминах лишь потому, что имелась отдельная служба — „на исход души“; стихи ее совершенно особого содержания, а потому не пелись отдельно и не могли присоединяться к другим песнопениям и, следовательно, не нуждались в особом названии. Но в мирской песне это название „исходный“, очевидно, существовало и дошло до нашего времени в выражении „исход старины“.

Итак, надо полагать, что данное место „Слова“ первоначально было написано следующим образом: „рек Боян и[с]ходьны Святъслав[л] пѣ[с]творь[ц] старого времени Ярослав[л] Ольгова коганя хо[т] и тяжко ти головы...“.[5]

Как мы уже указывали выше, выносное *с* под титлом легко могло утратиться в рукописи или не было замечено первыми издателями; буква *ь* рядом с мачтой соседнего *н* могла быть прочитана как *ы*, а тесно написанное конечное *ы* с течением времени было принято за *а*. Впрочем, каким бы путем это ни произошло, несомненно, что здесь стояло слово „исходьны“, ибо только оно одно могло дать чтение „и ходы на“.

В зависимости от слога *на*, принятого за предлог, требующий винительного падежа, последовало неправильное раскрытие последующего слова: „ходы на“ — *кого, что?* а потому слово „пѣ[с]твор[ц]“ раскрыто как „пѣстворца“. Эта последняя форма повлекла за собой раскрытие слов „Святъслав[л]“, „Ярослав[л]“ как „Святъславля“, „Ярославля“ в качестве определения к слову „песнотворец“. Между тем прилагательные Святославль, Ярославль обозначают отчество, и оба относятся к словам „Олега коганя“, а все три имени вместе являются распространенным приложением к выражению „старого времени“. Подлинный смысл становится очевидным при следующем чтении: „рек Боян исходьны Святославля песнотворец старого времени, Ярославля Ольгова

---

[1] Слово о полку Игореве, 1950, стр. 74, 101, 465.

[2] Д. Дубенский, 1844; Я. Малашев, 1880. — А. Потебня подошел к этому чтению, но отверг его.

[3] А. С. Орлов (стр. 133—134) принимает это толкование, но переводит „исходы“ как „конец для песнотворца“, оставляя неправильное чтение „на песнотворца“.

[4] Исходный — заключительный, конечный. Ср. у Миклошича — „исходьнъ, исходьно пѣние, исходьна пѣснь“.

[5] Мы отмечаем выносные буквы только в тех случаях, в которых позднее возникло неправильное чтение; выносы в словах Боя[н], стара[г] време[н], если они и были, не повели к изменению смысла.